
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 291.212.4

КУЛЬТ КОШАЧЬЕГО ХИЩНИКА В МИФОЛОГИЧЕСКИХ ВЕРОВАНИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫХ АНД

Ю.Г. ЕЩЕНКО*Астраханский
государственный
университет**e-mail: pushistik_yuliya@mail.ru*

Мифология культур Центральных Анд является недостаточно изученной темой в российской историографии. Цель работы состоит в анализе культа кошачьего хищника и выявлении основных функций данного животного в религиозных представлениях культур Центральных Анд. Для этого использовались, в основном, иконографический материал (так как исследуемые цивилизации являются бесписьменными культурами). В результате установлены основные функции божеств с чертами кошачьего хищника: они являлись символами власти, прародителями племени или королевской династии, покровителями сельского хозяйства, плодородия и скотоводства, главенствовали в земном и/или подземном мирах.

Ключевые слова: Центральные Анды, мифологические верования, культ кошачьего хищника, иконография, верховное божество, Чавин, Паракас, Мочика, Тиауанако.

В настоящее время американистика является динамично развивающимся направлением исторической науки. Несмотря на значительное количество работ, освещающих историю цивилизаций Нового Света, в отечественной науке до сегодняшнего дня существует лишь несколько историков, занимающихся изучением цивилизаций Центральноандского региона (В.А. Башилов, Ю.Е. Березкин, С.Н. Якушенков). В то же время, относительно истории древних обществ, существует огромное количество нерешенных вопросов. Исследование цивилизаций Центральных Анд дает богатейший материал для понимания мировосприятия древних людей и связанных с ним мифологических представлений.

Сложность при исследовании состоит в сравнительно малой изученности Центральноандского региона в отечественной историографии. К сожалению, многие из существующих работ (В.А. Башилова, Дж. Бушнелла, В.Г. Зубарева) носят обобщающий характер и не нацелены на решение конкретных задач, но, вместе с тем, они содержат богатейший иконографический материал, а также попытки его сравнительного анализа по многим культурам Центральных Анд. Проблемы при изучении свя-

заны и с тем, что приходится иметь дело с бесписьменными цивилизациями. Поэтому, в большинстве случаев, мы вынуждены ограничиваться только определением семантического значения мифологических персонажей и анализом содержания отдельных иконографических персонажей и сюжетов, тогда как попытка реконструировать полный сюжет мифа не представляется возможной. Кроме того, интерпретация многих иконографических сюжетов, явно мифологического содержания, при отсутствии сопоставимого фольклорного материала, невозможна.

Интереснейший материал по культуре, хозяйственной жизни и космогоническим представлениям древних американцев дают хроники времен конкисты. Несмотря на то, что хроники написаны не ранее XVI в., они отражают историю народов, населявших континент задолго до его открытия европейцами. Приходится обращаться и к работам зарубежных авторов, не только иллюстрирующим историю культур в социально-экономическом плане, но и показывающим роль мифологических верований в жизни автохтонного населения Центральных Анд. Значительно помогают в осмыслении религиозных представлений материалы зарубежных конференций и симпозиумов, посвященных исследованию отдельных аспектов мифологии древних индейцев.

Таким образом, реконструкцию религиозных представлений центральноандских цивилизаций приходится проводить на основании анализа дошедших до нас иконографических мотивов и древних мифологических образов, сохранившихся в верованиях некоторых ныне существующих аборигенных народов Америки, а также опираясь на испанские хроники времен открытия континента и работы зарубежных историков.

Нашей целью является анализ эволюции иконографических сюжетов с изображениями существ с чертами кошачьих хищников и определение их связи с мифологическими представлениями. Для этого использовался сравнительно-исторический метод, который позволил выявить общие и специфические черты в культуре кошачьего хищника у населения Южной Америки. При этом удалось рассмотреть эволюцию образа кошачьего хищника в мифологических представлениях индейцев Центральных Анд (диахронный анализ) и определить характерные особенности культа данного животного у отдельных культур (синхронный анализ). Кроме того, применялись историко-мифологический, структурно-семантический методы.

Хищники семейства кошачьих – одно из самых распространенных священных животных. Их виды являлись предметами культа во многих цивилизациях в разные исторические эпохи. Не исключением является и американский континент, где они являлись излюбленной темой индейской мифологии.

Древнейшей из культур Центральных Анд считается цивилизация Чавин (XII-VIII вв. до н.э. – IV в. н.э.). Чавин и последующие центральноандские цивилизации получили возможность широкого распространения и развития в связи с наличием двух благоприятных факторов. К их числу относят обилие драгоценных металлов на северном побережье и в горах и выращивание хлопчатника на центральном и южном побережье. Поэтому большинство анализируемых иконографических сюжетов являются гравировками на ювелирных украшениях и орнаментацией на текстиле (позже – на керамике)¹.

Хищники семейства кошачьих, особенно ягуар и пума, были наиболее ярко представлены в культуре Чавин и в раннем искусстве Центральных Анд вообще. Некоторые исследователи утверждают, что «доминирующую роль играла пума», основываясь на факте ее распространения по всей территории Южной Америки, в то время как «ягуар обитал лишь в тропических лесах»². Исследование предметов искусства доказывает, что на большинстве изображений кошачьих не встречаются маркировки волосяного покрова, позволяющие идентифицировать животное как ягуара.

¹ Acosta J. de. Natural and moral history of the Indies. Vol. 2. London, 1892. P. 138.

² Бушнелл Дж. Перу. От ранних охотников до империи инков. М., 2003. С. 17.

Значит, подобное предположение весьма справедливо, но мы не можем утверждать и полное доминирование пумы в иконографии Чавин, так как археологические находки, точно показывающие ягуара, также не уникальны.

В Центральных Андах встречаются две разновидности иконографии кошачьих хищников – в их естественном виде и в сочетании с другими животными и/или человеком.

В естественном виде кошачьи довольно часто показываются на украшениях и в мелкой пластике, где очень детально прорисовываются все элементы (рис. 1). Как обычно, у хищников семейства кошачьих в стиле Чавин, конец хвоста сформирован как змея, или, как ее еще называют – «змея коша». Есть и другая версия (правда, более редкая) изображения хищников в Чавин – зеркальное отображение головы в профиль, украшающее заднюю часть животного. В большинстве случаев в такой двухпрофильной композиции два смежных лица в профиль присоединены к общему изображению туловища так, что они могут читаться, как два независимых силуэта. Данный тип изображения повторяется с незначительными видоизменениями, как в плоской резьбе, так и в объемной скульптуре³.

Рис. 1. Золотая пластина с изображением кошачьего хищника
400-300 гг. до н.э. Чавин⁴

Также в естественном виде кошки представлены в каменных рельефах и гравировках на керамике – например, это рельеф на карнизе в юго-западной части Нового Храма в Чавин-де-Уантар (рис. 2). В этих случаях хищные кошки пышно украшены стилизованными изображениями змей, что порой даже затрудняет восприятие сюжета.

Рис. 2. Изображение кошачьего хищника на карнизе в Новом Храме,
Чавин-де-Уантар⁵

Вышеназванные типы изображений можно назвать классическими для художественного стиля Чавин – в них показаны основные стилистические приемы изображения кошачьих:

- круглый, широко открытый глаз с бровью в виде змеи;
- кошачий рот со скрещенными клыками;

³ Burger R. Chavin // Andean Art at Dumbarton Oaks. Washington, 1996. P. 50-54.

⁴ The cult of the feline. A Conference in Pre-Columbian Iconography. Washington, 1970. P. 73.

⁵ Ibid. P. 71.

- маркировки волосяного покрова в виде перевернутой восьмерки;
- лапы с огромными когтями; хвост и усы в виде причудливого переплетения змей.

Особая важность кошачьего мотива всегда подчеркивалась в обсуждениях художественного стиля Чавин. Так, Х. К. Тельо утверждал, что «ягуар был основным элементом искусства Чавин». Он также установил, что «слово «чави» на одном из

карибских языков означает «ягуар», а «чавинави» – «сыновья ягуара с копьями»⁶. К артефактам культуры Чавин относится стела Раймонди (рис. 3). На ней изображено антропоморфное божество со змеями у пояса, держащее в руках жезлы и сочетающее в себе черты человека и ягуара (клыки, когти). Наличие в руках у божества двух жезлов, символизирующих власть, дает возможность истолковать изображенное существо как верховное божество в пантеоне Чавин. Часто вместо жезлов божество держит в руках початки кукурузы, что олицетворяет собой покровительство плодородию.

Рис. 3. Стела Раймонди⁷

Элементы стиля Чавин: своеобразные мотивы и художественные приемы типа метафорической замены, двупрофильных композиций, четкой двусторонней симметрии, – найдены во многих регионах, подчас не входящих в зону влияния Чавин. Это говорит о том, что некоторые художественные особенности были заимствованы и распространены представителями более поздних культур.

Параллельно с культурой Чавин в бассейне реки Магдалена (несколько севернее от рассматриваемой нами географической области) существовала культура Сан-Агустин, также с частым использованием в искусстве кошачьего мотива. Ввиду удаленности территорий культур Чавин и Сан-Агустин, а также в связи с существенными различиями в иконографии и семантике кошачьих образов, можно заключить, что в Сан-Агустин кошачий мотив, будучи заимствован, далее развивался независимо от культа кошачьих в Чавин.

В Сан-Агустин найдено большое количество каменных статуй, большинство из которых имеют явно выраженные кошачьи черты. Существующие различия в форме, положении тела, технике изготовления объясняются исследователями принадлежностью к разным периодам времени. Однако археологические данные не позволяют систематизировать находки по времени создания⁸.

Все известные скульптуры можно объединить в три группы: сцены нападения хищника ягуара на женщину; фигуры человека с кошачьими чертами и композиции, в которых человек-ягуар находится в сопровождении других фантастических существ. Как видно, кошачий хищник здесь всегда показывается с человеком, а иногда даже ассоциируется. Объяснение такого художественного приема кроется в религиозных верованиях, где, очевидно, подобная связь является отражением центральной мифологической темы.

Довольно близко к району распространения культуры Сан-Агустин до настоящего времени проживает несколько тысяч индейцев языковой группы чибча, сохранивших в мифологических представлениях некоторые древние элементы. Так, известен миф, согласно которому, «когда-то в начале времен на молодую девушку напал ягуар и изнасиловал, после чего у нее родился ребенок-гром. Мальчик вырос, совер-

⁶ Башилов В.А. Древние цивилизации Перу и Боливии. М., 1972. С. 52.

⁷ Burger R. Chavin // Andean Art at Dumbarton Oaks. Washington, 1996. P. 51.

⁸ Reichel-Dolmatoff G. The feline motif in prehistoric San Agustin sculpture // The cult of the feline. A Conference in Pre-Columbian Iconography. Washington, 1970. P. 51.

шил много подвигов и стал известным героем, дети которого объединяли в себе черты человека и ягуара. После смерти героя, его дух продолжал жить на берегу реки, заявляя о себе раскатами грома»⁹. Гром близко связан с духом ягуара и шаманами, которые во время транса могли перевоплощаться в ягуаров или в гром.

Данный миф объясняет смысл каменных статуй Сан-Агустин и наталкивает на проведение параллели между мотивом насилия индейской женщины кошачьим хищником и происхождением от этой связи божеств или нового племени людей. Эта тема часто встречается в индейской мифологии. Интересно, что здесь говорится о происхождении не всего человеческого рода, а лишь его отдельной группы, в то время как остальные люди вели свой род от других животных, деревьев и очень боялись людей-ягуаров. Можно сказать, что ягуар выступает в качестве тотемного животного, только применительно не к одному роду, а к целой культуре.

Культура Чавин, являющаяся, по мнению многих американистов, родоначальницей всех последующих цивилизаций не только в Центральных Андах, но и в других районах Южной Америки, оказала наиболее заметное влияние на культуру Паракас (VII–I вв. до н.э.). Сравнивая основные мотивы Чавин и ранней культуры Паракас, мы можем найти много общего в искусстве и основных приемах изображения мифологических существ, что позволяет сделать вывод о преемственности иконографии основных божеств культуры Паракас у Чавин, а, значит, и о сходстве их мифологических верований.

В зависимости от особенностей иконографии будет целесообразно рассмотреть три периода Паракас – ранний, средний и поздний. Запутанные и сложные элементы Чавин встречаются на большинстве найденной керамики и фрагментах тканей раннего стиля Паракас. Нетрудно заметить, что большинство изображений кошачьих представляют собой весьма точные копии каменных барельефов из храмов в Чавинде-Уантар. Наиболее распространенным орнаментом на тканях является фигура антропоморфного кошачьего божества с жезлами в руках, довольно явственно напоминающая рельеф на стеле Раймонди.

Это божество, а также другие фигуры в стиле Чавин присутствуют и на керамике, но в более упрощенном, стилизованном виде, без прорисовок мелких деталей, что свидетельствует о недостаточно развитом мастерстве росписи керамики.

Средний период Паракас характеризовался быстрым увеличением числа местных стилей в связи с переработкой традиционного стиля Чавин. Крупные кошачьи хищники все еще доминируют в искусстве иллюстрации, но начинают постепенно терять свою агрессивную манеру, исчезают огромные клыки и когти. В течение V в. до н.э. культура Паракас подверглась еще одной волне внешнего воздействия. Результатом был радикальный сдвиг в искусстве иллюстрации. Внимание сосредотачивается вокруг антропоморфной фигуры божества, имеющего в себе, в основном, черты птицы и змеи (о кошках напоминают лишь усы и маркировки волосяного покрова)¹⁰. В поздний период новое божество получает дальнейшее развитие, а малопонятную кошачью фигуру с жезлами постепенно забывают.

По мере исчезновения с исторической арены цивилизации Чавин, ослабло и ее влияние на соседние культуры; используемые ранее мотивы крупного хищного ягуара вытесняются другими животными – горным котом, орлом, обезьяной, выдрой и др. Появляется комбинация оцелот-выдра, символизирующая собой обилие воды, плодородие.

Индейцы Мочика (I–VII вв.) также были знакомы с ягуаром. Культурный комплекс Мочика «возводим главным образом к двум источникам – культурам Чавин и Салинар», первая из которых и принесла Мочика свое филиноидное наследство. Ю.Е. Березкин, сравнивая данные культуры, выделяет признаки стиля Мочика, «яв-

⁹ Ibid. P. 56.

¹⁰ Sawyer A. The feline in Paracas art // The cult of the feline. A Conference in Pre-Columbian Iconography. Washington, 1970. P. 91.

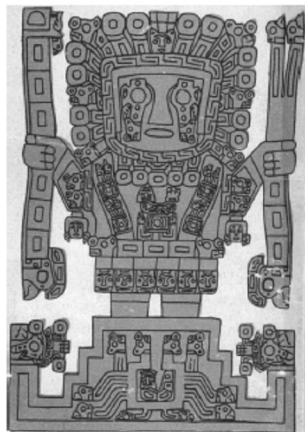

но восходящие к Чавин: реалистичное объемное изображение людей и животных, особенно кошачьих хищников (в Салинар те и другие более схематичны и примитивны), и изображение антропоморфного божества с клыками во рту и змеями у головы и (или) пояса (в Салинар полностью отсутствуют)¹¹. Таким образом, многие иконографические мотивы в искусстве Мочика, связанные с использованием кошачьих черт, восходят к Чавин. Хотя, возможно, существовали и другие источники.

Ягуар и пума встречаются в иконографии Мочика с самого начала существования данной культуры. Это антропоморфные изображения хищников семейства кошачьих на задних лапах. Данная особенность была вообще очень свойственна мочикскому искусству, ведь в орнаментах на керамике Мочика с завидной повторяемостью встречаются сцены шествий животных, олицетворяющих, как утверждает Ю.Е. Березкин, отдельные социальные слои мочикского общества. Среди мифических существ, участвующих в торжественных процессиях, нередко изображение кошачьего божества. Отличительными признаками «пумы или ягуара являются толстый длинный хвост, морда хищника». Определить ягуара можно по соответствующим маркировкам волосяного покрова. Подобный «персонаж обычно показан в костюме воина, со щитом или палицей, почти без украшений». Это позволяет говорить о причастности кошачьего божества к войне и его покровительстве воинам¹².

Рассматривая ряд сюжетов на керамике Мочика, мы можем заметить некоторую закономерность в использовании кошачьего мотива. Когда кошачий хищник изображен в виде антропоморфного существа, стоящего на задних лапах, то он обычно не выделяется среди ряда других персонажей. Однако присутствуют и изображения ягуара или пумы в их естественном виде. В данном случае они всегда расположены поблизости от такой фигуры как бог с лучами: рядом с ним, в его носилках или вблизи трона. Ю.Е. Березкин считает, что этот персонаж олицетворял верховного владыку, или владык мочикского общества, так как у Мочика «правитель не являлся единоличным: он либо правил с соправителями, либо избирался на определенный срок»¹³.

Кроме того, в ряде захоронений присутствуют клыки и когти хищных кошачьих. Сопутствующий археологический материал таких погребений явственно свидетельствует, что покойные были представителями элиты мочикского общества, а, возможно, являлись и правителями. Данные факты позволяют говорить о кошачьем хищнике еще и как о символе власти в индейской мифологии.

Церемониальный центр Тиауанако (VI–XI вв.) интересен большим количеством каменных сооружений и изваяний, дающих материал для понимания религиозных основ данной культуры. Наиболее интересным сооружением являются Инти-Лунку («Врата солнца») (рис. 4). Верхняя часть ворот украшена богатым рельефом, в центре которого фигура «плачущего божества» – Виракочи, являвшегося создателем Вселенной и всего сущего в представлениях местных жителей¹⁴.

Рис. 4. Виракоча. Фигура на верхнем карнизе на «Вратах солнца», Тиауанако¹⁵

¹¹ Березкин Ю.Е. Мочика. Цивилизация индейцев Северного побережья Перу в I–VII вв. М., 1983. С. 21–22.

¹² Там же. С. 95.

¹³ Там же. С. 139.

¹⁴ Бушнелл Дж. Указ. соч. С. 41–42.

¹⁵ Rivero M.E., Tschudi J.J. Peruvian antiquities. New York, 1858. P. 213.

Хищная птица и пума постоянно сопровождают изображение верховного божества. За всю эпоху развития Андской цивилизации, начиная с культуры Чавин и заканчивая Тиауанако (и даже империей инков), образ верховного божества не претерпел особых изменений. Это является следствием преемственности культур и их взаимосвязи. Как верховный владыка, творец всего сущего, Виракоча неизменно появляется в сопровождении птицы, пумы и змеи, что символизирует его власть над всеми тремя уровнями мира¹⁶. В трехчленном делении мира кошачьи покровительствовали земному уровню мироздания, в двухчленной структуре – подземному и/или земному.

Главенство в подземном мире проявлялось в таких функциях кошачьего божества как покровительство сельскому хозяйству и скотоводству. Как хищники, кошачьи защищали посевы от травоядных животных, охотясь на них. В то же время плодородие в религиозных представлениях древних всегда было неразрывно связано с культом умерших предков – прародителей, в роли которых во многих культурах и выступал кошачий хищник.

Хищники семейства кошачьих – один из наиболее распространенных элементов в космогонических представлениях автохтонного населения южноамериканского континента. Тем не менее, несмотря на его широкую распространенность в Америке, образ кошачьего божества имел огромное количество вариаций, связанных с географическим положением цивилизации и временем ее существования.

В древних культурах Центральных Анд культ кошачьего хищника – предка или покровителя – проявляется почти повсеместно, подменяя собой всех остальных божеств (Чавин, ранний период Паракас). Анализ иконографических сюжетов позволяет выделить основные функции кошачьего хищника как сверхъестественного существа в религиозных верованиях древних американцев:

- в трехчленной структуре мира кошки символизируют собой земной мир (в двухчленной – земной и подземный миры) и покровительствуют сельскому хозяйству и скотоводству;

- кошачьи представлялись не только как божественные покровители, но и как прародители племени, народа или правящей династии, чем и объясняется огромное количество иконографических мотивов, показывающих фантастических людей-ягуаров, а также наличие у шаманов способности перевоплощаться во время транса в кошек;

- кошачьи – один из самых распространенных символов власти. Они неизменно сопровождают верховного бога (либо сами являются им), а также земных правителей.

В зависимости от географических условий кошачий хищник был представлен ягуаром, пумой или горным котом. В искусстве Центральных Анд кошачий хищник сильно стилизован, находится в сочетании с растительными орнаментами (Чавин) или представляет собой антропоморфное божество (Мочика) с чертами не только кошачьего, но и других животных – орла, рыбы, змеи (Паракас, Тиауанако, Наска).

Частая повторяемость кошачьего мотива в мифологии и иконографии повсеместно на территории Америки (как в рассматриваемой нами Южной Америке, так и в Мезоамерике) заставляет многих ученых искать генетические связи, доказывающие преемственность всех цивилизаций Нового света от какой-либо одной, наиболее ранней по времени возникновения. Однако присутствие культа кошачьего хищника или домашних кошек во многих культурах не только на американском континенте, но и за его пределами, в очередной раз подтверждает универсальность и самобытность религиозных верований и художественных стилей, основанных на поклонении хищникам семейства кошачьих у разных народов мира. Ягуар, пума и другие крупные кошки поражали воображение древних людей, заставляя их, независимо

¹⁶ Якушенков С.Н. Семиотический анализ духовной культуры аймара Перу и Боливии. Астрахань, 1999. С. 29.

друг от друга, выбирать свирепого хищника в качестве своего прародителя, покровителя или верховного божества.

THE CULT OF THE FELINE IN MYTHOLOGICAL BELIEFS OF THE CIVILIZATIONS OF CENTRAL ANDES

Yu.G. ESCHENKO

Astrakhan State University

e-mail: pushistik_yuliya@mail.ru

The mythology of the cultures of Central Andes is a theme, which studied insufficiently in the Russian historiography. The objective of our work consists in the analysis of a cult of the feline and detection of the basic functions of these animals in religious representations in the cultures of Central Andes. We used iconographic material for revealing the basic functions of the feline as supernatural beings in mythological beliefs because these civilizations were unwritten cultures. As a result, we established the basic functions of the feline deities: they were power symbols, primogenitors of a tribe or a royal dynasty, patrons of agriculture, fertility and cattle breeding; they predominated in the terrestrial and underground worlds.

Key words: Central Andes, mythological beliefs, cult of the feline, Chavin, Paracas, Moche, Tiauanako, iconography, supreme deity.